

Н. Ю. Беспалова

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

«ПОТЕРЯННАЯ КОЛОНИЯ» РОАНОК

ПАРАДОКСЫ АФРИКАНСКОЙ РАБОТОРГОВЛИ,
ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
КАПИТАЛИЗМА В АНГЛИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАПИТАНА КУКА

СЕСИА РОДС:
СЕКРЕТЫ «АЛМАЗНОГО КОРОЛЯ»

ЛОУРЕНС АРАВИЙСКИЙ:
«ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ЛЕГЕНДОЙ»

Харьков
ФОЛИО
2017

Британские острова, долгое время бывшие на краю света, у оконечности Европы, сделались после Великих открытий отправной точкой плаваний к новым мирам.

Фернан Бродель

ВЫЗОВ ИСПАНИИ

Как всем, без сомнения, известно, Христофор Колумб, вознамерившись достичь стран Востока, плывя на Запад, побывал при многих дворах, убеждая монархов снарядить экспедицию, но встретил понимание лишь у королевы Изабеллы Кастильской. По этой причине испанцы стали пионерами освоения Нового Света. Они уже подчинили себе немалые территории по ту сторону Атлантического океана, когда на богатства новооткрытых земель начали всерьез зариться и другие европейские государства. Англия, которой предстояло стать самым крупным колониальным хищником в истории, вступила в эту схватку довольно поздно.

Правда, Джованни Кабот, генуэзец на английской службе, более известный под именем Джон Кабот, достиг побережья Канады всего через пять лет после того, как Колумб высадился на островах Карибского моря. Кабот даже объявил открытую им Терранову владением английского короля, но далеко идущих последствий это событие не имело. Основоположник династии Тюдоров Генрих VII подарок по достоинству не оценил. Как ни парадоксально, островная Англия не имела в ту пору достаточно мощного военно-морского флота, чтобы всерьез думать о колониальной экспансии. Рыболовецкий флот, правда, был, и открытие Каботом Большой Ньюфаундлендской банки, где в неслыханном изобилии водится сельдь и треска, пришлось ко двору, а о прочих его открытиях как-то подзабыли. Даже сейчас о них больше известно из испанских источников, чем из английских.

Достаточно мощным флотом, чтобы бросать вызов властителям морей — Испании и Португалии, — Англия обзавелась в царствование внучки Генриха VII, королевы Елизаветы I. Не то чтобы ее дед вовсе не заботился о состоянии флота. Напротив, при нем активно строились и закупались торговые суда, но в правление Елизаветы была завершена начатая при ее отце, Генрихе VIII, работа над созданием первоклассного боевого корабля XVI века — английского галеона.

Вопрос упирался не только в техническую возможность той или иной европейской державы составить конкуренцию Испании на океанских просторах, проблема имела и чисто юридический аспект. В свое время, а именно в 1494 году, Испания и Португалия лихо поделили между собой все неоткрытые земли, проведя прямую линию с севера на юг через Атлантику, в ста лигах западнее островов Зеленого Мыса. Португалия, уже успешно колонизировавшая западное побережье Африки и открывшая для себя путь в Индийский океан, забирала себе все, что будет обнаружено к востоку от этой линии, Испания, проложившая себе путь в Новый Свет, претендовала на западные острова и континенты. Вопрос о шарообразности Земли тогда еще был дискуссионным, и провести вторую пограничную линию, дабы окончательно разделить мир на Испанское и Португальское полушарие, сразу не озаботились. Этот вопрос поставили лишь после путешествия Магеллана.

Римский Папа Юлий II освятил этот договор своим авторитетом в 1506-м, и прочие монархи это проглотили, занятые решением сиюминутных проблем. Но ближе к середине XVI века монополия двух пиренейских государств стала вызывать ропот. Первым возмутился король Франции Франциск I. Он поставил под сомнения подлинность подписанного Папой документа. Англия пошла более радикальным путем, отвергнув авторитет Папы вообще и создав независимую от Рима англиканскую церковь. Это произошло при Генрихе VIII, который умер в 1547 году. Затем трон шесть

лет занимал малолетний Эдуард VI, умерший в шестнадцатилетнем возрасте. В 1547—1553 годах страна оставалась англиканской. В царствование старшей дочери Генриха VIII Марии случилось кратковременное, но памятное возвращение в лоно католицизма. Королева-католичка вразумляла заблудших столь энергично, что вошла в историю под именем Марии Кровавой. Елизавета, придя к власти в 1558 году, восстановила англиканскую церковь. Разумеется, Реформация затевалась не для того, чтобы оспорить пресловутый договор. Для такого шага было множество причин. Но возможность наплевать на испанскую монополию была очень приятным побочным эффектом, как сейчас говорят, дополнительным бонусом.

Важным шагом к превращению Англии во владычицу морей, предпринятом еще до восшествия на трон Елизаветы, было учреждение в 1551 году (при Эдуарде VI) Московской компании. Одним из ее учредителей был сын Джона Кабота Себастьян. Впрочем, изначально она не называлась Московской. Ее основатели намеревались найти северо-восточный проход в Китай и таким образом разрушить торговую монополию Испании и Португалии. Обогнув Скандинавию, англичане смогли достичь Белого моря и войти в устье Северной Двины, где они были встречены монахами Николо-Карельского монастыря. Капитан Ричард Ченслор отправился в Москву, получил аудиенцию у царя Ивана Грозного и передал ему послание Эдуарда VI. Так был открыт еще один возможный путь движения товаров между Россией и Западной Европой. Царь в ответном письме разрешил торговать в России английским купцам, а в 1555 году выдал компании льготную грамоту. Это было уже в царствование Марии Кровавой.

Попытка идти дальше по северным морям и достичь таким образом Китая ни к чему не привела. Корабли компании не смогли проникнуть восточнее Обской губы. Сотрудничая с русскими царями, английские купцы осваивали новые для европейцев континентальные торговые пути в Персию и

Бухару. Это приносило определенные дивиденды, но не делало Америку менее привлекательной для англичан.

Приобщение к выгодам колонизации Нового Света началось с малого. Поначалу англичане всего-то и хотели, что торговать с заокеанскими колониями на своих кораблях. Но король Испании им этого не позволял, желая держать всю трансокеанскую торговлю в своих руках. Предприимчивые английские мореходы обиделись, но не растерялись. Они перешли на положение контрабандистов, а там и до пиратства было рукой подать. Англичане принялись перехватывать в Атлантике испанские корабли с золотом и колониальными товарами, потом обнаглели и стали грабить поселения Нового Света. Прекрасная и добрая королева сперва поддерживала инициативу своих доблестных подданных негласно, потом, после того как в 1587 году война Испании была официально объявлена, им стали выдавать каперское свидетельство — документ, разрешавший морской разбой в отношении подданных враждебного государства. Впрочем, до начала войны англичане могли разжиться каперским свидетельством, позволяющим грабить испанцев, в Нидерландах.

Для обозначения подобного рода деятельности в литературе обычно используются термины «капер» или «приватир». «Пират» — более общее понятие, которое в зависимости от контекста может обозначать как морского разбойника на службе короны, так и грабителя, находящегося не в ладах с любыми правительствами. В Елизаветинскую эпоху пиратство органично совмещали с карьерой в королевском флоте.

Кадры подобрались отменные. «Морские волки Елизаветы» воистину вписали золотые страницы в историю мореплавания. Адмирал Френсис Дрейк открыл пролив своего имени и совершил второе в истории кругосветное путешествие, а все потому, что старался изыскать возможность атаковать с моря испанские поселения на Тихоокеанском побережье Америки, до которых подданные короля Филиппа добирались через Панамский перешеек. Во всяком случае таков был из-

начальный импульс. Потом он, возможно, втянулся и стал ставить перед собой все более широкие задачи. Джон Дэйвис, когда ему наскучил морской разбой в тропиках, отправился далеко на север и составил недурные карты Гренландии и Баффиновой земли. Мартин Фробишер в 70-е годы XVII века совершил три экспедиции в поисках Северо-Западного прохода из Атлантического океана в Тихий. Ричард Гренвилл, Уильям и Джон Хокинсы, Томас Кэвендиш, Хэмфри Гилберт — все они были отчаянно смелыми флотоводцами, пиратами, авантюристами, горячими патриотами и верными рыцарями ее величества.

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ КОЛОНИИ ВИРГИНИЯ

Пиратство пиратством, но Англия должна была обзавестись собственными колониями в Новом Свете. Хотя бы для того, чтобы отважным приватирам было где укрыться по ту сторону Атлантики. Да и вообще, почему все эти обширные и богатые земли должны достаться Испании? В полной мере эта мысль созрела к началу 80-х годов XVII века, но осуществить ее удалось не сразу. Основателем первой английской колонии в Америке считается сэр Уолтер Рэли — первая шпага Англии, флотоводец, землепроходец, лихой корсар, один из самых утонченных лирических поэтов своего блестящего века, философ, историк, фаворит королевы.

Я знать не знал, что делать мне с собой,
Как лучше угодить моей богине:
Идти в атаку иль трубить отбой,
У ног томиться или на чужбине,
Неведомые земли открывать,
Скитаться ради славы или злата...
Но память разворачивала вспять —
Грозней, чем буря, — паруса фрегата.

Он был сыном небогатого дворянина из Девоншира. В шестнадцать лет отправился во Францию и принял участие в гражданской войне, сражаясь на стороне гугенотов и Ген-

риха Наваррского, будущего французского короля Генриха IV. По возвращении Уолтер отправился в Оксфорд, но задержался там не слишком долго. Потом он перебрался в Лондон, где вскоре приобрел славу отчаянного дуэлянта. Тогда же обнаружились его поэтические таланты. В 1578 году он принимал участие в экспедиции в Новый Свет, а в 1580 году в военном походе в Ирландию. Согласно бытующей легенде, молодой человек впервые обратил на себя внимание Елизаветы, бросив ей под ноги свой роскошный алый плащ, чтобы королева не ступала по раскисшей грязи.

У сэра Уолтера имелся единоутробный старший брат по имени Хэмфри Гилберт. Его издавна занимала возможность для Англии совершить прыжок в Новый Свет и там закрепиться. Еще в 1566 году он пытался привлечь высочайшее внимание к своему проекту исследования северной части Америки. Тогда Елизавета его не поддержала. В ту пору Гилберт был нужнее в Ирландии. За подавление очередного ирландского восстания и весомый вклад в протестантскую колонизацию южной части Зеленого острова он в 1570 году был возведен в рыцарское достоинство и стал отныне именоваться сэром Хэмфри Гилбертом. Как видим, он имел заслуги перед короной, и эти заслуги ценили весьма высоко и до того, как его единоутробный брат сблизился с королевой. В 1577-м сэр Хэмфри выдвинул план по захвату рыболовных флотов Испании, Португалии и Франции, оккупации Санто-Доминго и Кубы, а также перехвату судов, перевозящих американское серебро в Испанию. А в следующем, 1678-м, он возглавил экспедицию, чтобы основать в Новом Свете английское поселение. С братом отправился и Уолтер, тогда еще не рыцарь и не фаворит. Однако в этом предприятии братьев постигла неудача. Сильный шторм не позволил даже приблизиться к американскому побережью, и корабли вынуждены были вернуться в Англию. Некоторые утверждают, что с этого момента у королевы возникло мнение, что затеям Гилберта не сопутствует удача.